

Development / I. E. Risin, Y. I. Treshchevsky, M. B. Tabachnikova, G. N. Franovskaya // In: Popkova E. (eds) Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics. Springer, Cham, 2017. — P. 55—62. — DOI https://doi.org/10.1007/978-3-319-60696-5_8.

14. *Endovitsky Dvity A.* Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems / Dvity A. Endovitsky, Maria B. Tabachnikova, Yuri I. Treshchevsky // ASERS. Journal of Advanced

Research in Law and Economics. — 2017. — Volume VII. — Issue 6 (28). — P. 1745—1752. — Journal's DOI: <http://dx.doi.org/10.14505/jarle>

15. *Treshchevsky Yuri I.* Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions / Yuri I. Treshchevsky, Valeri P. Voronin, Maria B. Tabachnikova, and Galina N. Franovskaya // Economy. Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer International Publishing AG; Cham, Switzerland. 2018. — P 521—529. — doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6 Library of Congress Control Number: 2018934335.

УДК 323.174

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Коды JEL: Z18, R59

Слинько О. Л., старший преподаватель кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: olga.slinko@mail.ru

SPIN-код: 7918-0390

Вершинина А. А., аспирантка кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: kafppri@vrn.ganepa.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 22.01.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. Государственная национальная политика Российской Федерации и применимость политики мультикультурализма.

Тема. Региональные особенности государственной национальной политики Российской Федерации.

Цели. Выявить исторические аспекты применимости политики мультикультурализма в России, которая в странах Запада привела к неоднозначным последствиям и эскалации конфликтов на этнической и религиозной почве.

Методология. Системный подход, принцип детерминизма и междисциплинарный подход.

Результаты. Отмечается, что Государственная национальная политика Российской Федерации осуществляется на основе Стратегии на период до 2025 года, которая учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию. С положительной стороны отмечается политика, направленная на ведение постоянного диалога между этническими сообществами и российским государством.

Область применения. Результаты исследования могут применяться представителями органов государственной власти и местного самоуправления, неправительственными организациями, активистами и представителями элит, реализующими го-

сударственную национальную политику и поддерживающими диалог между этническими сообществами и российским государством.

Выводы. В сфере управления культурным разнообразием следует применять инструменты долгосрочного планирования, ориентируясь на те тенденции, которые будут определять этнокультурный облик страны в перспективе.

Ключевые слова: государственная национальная политика, мультикультурализм, этничность, межнациональные отношения, миграция, национальная община, диаспора.

UDC 323.174

STATE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: REGIONAL FEATURES

JEL codes: Z18, R59

Slinko O. L., Senior Lecturer of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA Branch), Voronezh, Russia

E-mail: olga.slinko@mail.ru

SPIN-code: 7918-0390

Vershinina A. A., post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA Branch), Voronezh, Russia

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

SPIN-code: none

Annotation

Subject. State national policy of the Russian Federation and the applicability of multiculturalism policy.

Topic. Regional features of the state national policy of the Russian Federation.

Purposes. To identify the historical aspects of the applicability of the policy of multiculturalism in Russia, which in Western countries has led to ambiguous consequences and escalation of conflicts on ethnic and religious grounds.

Methodology. Systems approach, the principle of determinism and interdisciplinary approach.

Results. The State national policy of the Russian Federation is implemented on the basis of the Strategy for the Period up to 2025, which takes into account the centuries-old historical and cultural experience of the formation and development of the Russian statehood, based on the interaction and cooperation of the peoples inhabiting the Russian Federation. On the positive side, the policy aimed at maintaining a constant dialogue between ethnic communities and the Russian state is noted.

Application area. The results of the study can be applied by representatives of state authorities and local self-government, non-governmental organizations, activists and representatives of elites who implement state national policy and support the dialogue between ethnic communities and the Russian state.

Conclusions. In the field of cultural diversity management, long-term planning tools should be used, focusing on those trends that will determine the ethno-cultural image of the country in the future.

Keywords: state national policy, multiculturalism, ethnicity, interethnic relations, migration, national community, diaspora.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-90-97

Введение

Различным аспектам национальной политики в России, а также изучению нацио-

нальных процессов, протекающих в нашей стране в новейшее время, посвящены многочисленные работы отечественных иссле-

дователей. О. Б. Неменский, В. С. Малахов, В. А. Тишков помимо научных достижений в сфере исследования национальных проблем известны также работой в консультативных и экспертных органах, участвовавших в выработке национальной политики Российской Федерации. [1]

Национальную политику в развитых странах Запада во многом определяет мультикультурализм. Мультикультурализм, возникший в Канаде, был основан на сохранении культурного наследия и поддержании культурной идентичности разнообразных групп, принимающих гражданство государства и признающих его основополагающие законы.

Немецкий философ Ю. Хабермас рассматривал мультикультурализм как идеологию, являющуюся инструментом согласования интересов и повышения солидарности в многосоставных демократических обществах и считал, что мультикультурализм предполагает безусловное равноправие. [2] М. Уолцер сосредоточивает свое внимание на исследовании такой стороны мультикультурализма как проблема толерантности, выступающей как специфический способ принятия неизбежных различий между людьми, признание неустранимости культурных границ. [3]

Исторический аспект формирования национальных отношений в России

Исторический аспект формирования национальных отношений в нашей стране играет огромную роль. Российская модернизация, начатая радикальными петровскими реформами, рост национального самосознания, подогреваемый соперничеством с европейскими державами и противостоянием наполеоновскому нашествию стали движущими силами развития национального самосознания русского большинства. Развитие национального литературного языка, национальной модели управления породили распространение различных вариантов национальной идеи в общественном сознании. Их диапазон был достаточно широк — от официальной доктрины «Православие, самодержавие, народность» до славянофильства и панславистских геополитических проектов Н. Данилевского и К. Леонтьева. Самоопределение по отношению к Западу стало

стержнем процессов осмысления исторической роли России.

В начале советской истории предоставление автономии политическим единицам на основе этнического самоопределения было избрано в качестве инструмента обеспечения их лояльности новому строю. Встречается мнение, что принципы политики мультикультурализма имеют общие черты с принципами советской национальной политики. [4] Например, сходство состоит в том, что при мультикультурализме проводится дифференцированная политика по отношению к разным группам, и этническое большинство зачастую не получает тех же привилегий, что и меньшинства. В СССР национальная автономия, действительно, предоставлялась тем группам, которые составляли относительное меньшинство. Это дало повод сторонникам русских националистических организаций и движений, возникших позднее, говорить о дискриминации русского этнического большинства в СССР. Но между практикой мультикультурализма и советской национальной политикой есть и существенная разница. В СССР национальные республики были субъектами федеративного союзного государства, они рассматривались как нации, обладающие политической субъектностью. Например, УССР и БССР были среди учредителей ООН, наравне с национальными государствами. Использовались такие обозначения как «многонациональное государство», «многонациональный народ». Мультикультурализм же предполагает наличие и неделимость единого национально-государства, в котором сосуществуют разнообразные культурные группы. [5]

Несмотря на позитивный исторический опыт сосуществования различных этнических групп в рамках одного политического пространства, двойственность национальной политики советского периода отечественной истории предопределила многие сложности, с которым пришлось столкнуться новой постсоветской России.

В настоящее время сохраняется негативное влияние на межнациональные отношения некоторых последствий советской национальной политики. Но появились и новые вызовы. Среди них такие негативные факторы, влияющие на развитие межнациональных отношений как: размыва-

ние традиционных нравственных ценностей народов России; правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррупции; попытки политизации этнического и религиозного фактора, в том числе в период избирательных кампаний; недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности и воспитанию культуры межнационального общения; высокий уровень неравенства, региональной дифференциации, распространенность негативных стереотипов в отношении других народов и др.

Государственная национальная политика Российской Федерации и применимость политики мультикультурализма

Национальная политика Российской Федерации представляет собой систему мер, направленных на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве. Национальная политика Российской Федерации осуществляется на основе Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию. [6] Согласно Стратегии, основные проблемы национальной политики РФ можно разделить на четыре группы:

- сохранение и развитие культур и языков народов России, укрепление их духовной общности;
- обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;
- создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения межнационального мира на Северном Кавказе;
- поддержка соотечественников за рубежом.

Говоря о применимости политики мультикультурализма в России, следует помнить не только о том, что в странах Запада она привела к неоднозначным последствиям: дело в том, что ситуация в нашей стране отличается и от европейской, и, тем более, от североамериканской [7]. Характер иммиграции, центром притяжения которой является Центральный Федеральный округ, является по-своему уникальным, так как среди иммигрантов достаточно много репатриантов, часть из них социализировалась в условиях СССР и знает русский язык. Иммиграция в за частую направлена из стран, где ислам является господствующей религией. Российская Федерация является полиэтническим государством, объединяющим большое число традиционно проживающих на его территории народов. Многие из них обладают национальной автономией. Следует отметить и то, что ислам является не новым явлением в культурном пространстве России, а традиционно исповедуемой религией для существенной части россиян.

Политика мультикультурализма имеет своей целью интеграцию групп, не обладающих общим историческим прошлым (что является одним из признаков нации). Поэтому о переносе практики мультикультурализма в Россию речь не идет. Тем не менее, отдельные элементы политики мультикультурализма могут найти применение и в нашей стране. Прежде всего, можно отметить желательность распространения норм толерантности в межкультурном взаимодействии. С положительной стороны стоит отметить и политику, направленную на ведение постоянного диалога между новыми этническими и религиозными сообществами и государством. Особенно актуальной эта задача представляется в связи с расширением внешней иммиграции, поскольку те группы, для которых Россия является родиной, уже имеют свои формы такого взаимодействия.

Миграционный кризис, охвативший Европейский Союз совсем недавно, разделил европейское общество, начиная от социальных слоев, и заканчивая политическими идеологиями. Довольно большое количество европейских городов, в особенности, находящихся на пути иммигрантских потоков, попали в крайне напряженную атмосферу. Некоторые СМИ и аналитики го-

ворили о «разрыве социальной ткани» европейского общества [8]. Несмотря на то, что представители мусульманства и ислама отчасти научились приспосабливаться к жизни в европейских странах, формируя свои общины и диаспоры, многих европейцев такое положение дел не устраивает. Одно из базовых противоречий возникает относительно симбиоза государства и религии. Интерес представляют разнообразные практические формы интеграции мигрантов в принимающее общество. Это различные интеграционные курсы, языковые курсы, модели, облегчающие включение детей мигрантов в образовательный процесс. Следует отметить, что разработка и внедрение подобных мер в европейских странах, в частности, в Германии, часто является задачей региональных властей. В России подобное обременение для бюджетов субъектов, особенно в условиях кризиса, было бы слишком большим. Пока что в нашей стране подобные инструменты находятся в стадии разработки [9].

Опыт такого государства как Франция в сфере управления культурным разнообразием может быть полезен для России с той точки зрения, что государство стремится взаимодействовать с отдельными гражданами, рассматривая их культурные права как часть прав человека и гражданина и не создавая преференций для групп. Опыт Франции интересен и практикой создания консультативных органов в системе исполнительной власти, задачи которых связаны с адаптацией и интеграцией мигрантов.

Национальная диаспора как субъект региональной национальной политики Российской Федерации

При реализации политики мультикультурализма главными субъектами становятся этнические общины, диаспоры, которым предоставляется возможность саморегуляции. Это способствует достижению одной из заявленных целей мультикультурализма — сохранению идентичности. Но одновременно это препятствует интеграции. У членов таких общин появляется возможность жить автономно, избегая интериоризации ценностей принимающего общества. Это создает множество проблем, в том числе, для мигрантов: они плохо интегрируют

ся в систему образования, сохраняют традиционный семейный уклад, многие традиции, поддерживаемые в рамках общины, вступают в противоречия с требованиями закона.

Тем не менее, национальная диаспора является важным элементом установления и поддержки межнациональных связей в регионе. Наиболее высокие показатели интеграции в национальную диаспору наблюдаются у белорусской и украинской диаспор. Численность этих диаспор сокращается из-за интенсивных интеграционных процессов — их представители с легкостью меняют свою национальность.

Наиболее устойчива в России численность казахской диаспоры, которая колеблется в пределах 630—650 тыс. человек на протяжении последних 25 лет. За этот же период, число азербайджанцев, проживающих в России, увеличилось почти в 2 раза, а армянской диаспоры — в 2,5 раза [10].

Проблема адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество, а также роль этнических диаспор в политическом процессе становится одним из актуальных вопросов современной политической ситуации в России.

Как подчеркивает профессор В. Попков, «феномен современных диаспор содержит в себе до сих пор слабо исследуемое явление наложения друг на друга социальных, этнических и политических пространств, вследствие чего стало возможным возникновение и существование глобальных этнических анклавов, пересекающих границы культур и государств» [11]. По определению российских исследователей Ж. Т. Тоценко и Т. И. Чаптыковой: «диаспора — устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [12].

Деятельность мигрантских сообществ, конфликты между принимающей стороной и мигрантами, вопросы снижения межэтнического и межконфессионального напряжения, возможность интеграции данных этнических сообществ, их возможная адаптация — вот вопросы, которые остро встали в последние годы перед всем миро-

вым сообществом, в том числе и перед нашей страной и которые многие страны решают с использованием политики мультикультурализма.

В Воронежской области проблемы контроля за миграционными потоками и вопросы гармонизации межнациональных отношений остаются по-прежнему острыми. Население Воронежской области в 2019 году, по данным Росстата, составило 2 327 821 человек. Свыше 90 % из них — русские, во всяком случае, так себя охарактеризовало подавляющее большинство жителей региона во время последней переписи населения. Но оставшиеся 10 % воронежцев состоят в национальных общинах и диаспорах [13].

На сегодняшний день в Воронежской области живут представители 178 национальностей. Часть из них обосновались в регионе несколько веков назад, а некоторые живут тут лишь пару десятилетий. Но объединяет всех этих людей то, что они стремятся сохранить свои традиции и культуру, передавая информацию о них и за пределами своих сообществ. В 2010 году после издания указа главы региона была создана Национальная палата при губернаторе Воронежской области. В ее составе в данный момент числятся представители таких народностей как черкесы, осетины, греки, евреи, цыгане, турки-месхетинцы, азербайджанцы, киргизы, татары, корейцы, чеченцы, сербы, афганцы, немцы, армяне, украинцы, туркмены и т. д. Национальные общины в регионе существуют многие годы, они стали играть важную роль при реализации региональной политики в Воронежской области.

Учитывая опыт совместного проживания в СССР, длительную совместную историю, формирование многих общих ценностей, несмотря на различие традиций и культур, регионы России в состоянии избежать сложностей и проблем, вызываемых притоком больших этнических сообществ, многие из которых трансформируются во влиятельные этнические диаспоры. Как с существующими, так и с формирующимися диаспорами необходимо вести взвешенную политику, укреплять взаимовыгодное сотрудничество, отстаивающее, в первую очередь, российские национальные интересы.

Выводы

Перед российским государством в постсоветский период стояла задача выстраивания принципиально новых отношений с этническими сообществами, которые были бы свободны от дискриминационных практик с одной стороны, и не поощряли бы сепаратистских, или ультранационалистических устремлений с другой. Исследователи национальных проблем признавали, что эта задача исключительно сложна, но вместе с тем ее решение является жизненно важным для сохранения и развития российской государственности.

Обращаясь к зарубежному опыту проведения политики мультикультурализма, следует учитывать то, что многие инструменты интеграции стали применяться относительно недавно, когда проблема приобрела явные контуры. Поэтому в сфере управления культурным разнообразием следует применять инструменты долгосрочного планирования, ориентируясь на те тенденции, которые будут определять этнокультурный облик страны в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Неменский О. Б.* Страна победившего мультинационализма / О. Б. Неменский // Вопросы национализма. — 2012. — № 4. — 37—44 ; *Малахов В.* Зачем России мультикультурализм? [Электронный ресурс] / В. Малахов. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0151/analit04.php> ; *Тишков В. А.* Российская нация и ее критики / В. А. Тишков // Национализм в мировой истории / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана — Москва : Наука, 2007. — С. 558—601
2. *Хабермас Ю.* Политические работы / Ю. Хабермас ; пер. с нем. Б. М. Скуратова. — Москва : Праксис, 2005.
3. *Уолцер М.* О терпимости / М. Уолцер ; пер. с англ. И. Мюрнберг. — Москва : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 160 с.
4. *Малахов В.* Культурный плюрализм versus мультикультурализм [Электронный ресурс] / В. Малахов. — Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/philosophy/referat_show_archives.php?subaction=show_full&id=1108053490&archive=0215&start_from=&ucat=1& ; *Воронков В.* Мультикуль-

турализм и деконструкция этнических границ / В. Воронков // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. — Москва, 2012.

5. Слинко А. А. Проблемы достижения гражданского единства в контексте изменения государственной национальной политики РФ / А. А. Слинко, Е. Б. Кулаков и др. // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12. № 2. — С. 77—82.

6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666.

7. Слинко А. А. Реализация государственной национальной политики в России: региональный аспект / А. А. Слинко, Е. Б. Кулаков, Ю. И. Лаптева и др. // Регион: системы, экономика, управление. — 2017. — № 3. — С. 78—82.

8. Актуальные проблемы Европы № 4 / 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/raznoe-4340152/read/page/3/kniga-aktualnye-problemy-evropy-4-2016-807375.html>

9. Слинко О. Л. Перспективы использования мультикультурализма в России / О. Л. Слинко, А. А. Вершинина // Государство и общество в современной политике: сборник научных статей. Вып. 7. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. — С. 30—35.

10. Гулина Д. С. Ключевые диаспоры в миграционной системе современной России / Д. С. Гулина // Социология. — 2019. — № 6. — С. 55—62.

11. Попков В. Д. «Классические» диаспоры: К вопросу о дефиниции термина // В. Д. Попков // Диаспоры. — Москва, 2002. — № 1. — С. 6—22.

12. Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России : [сборник] / Правительство Москвы. — Москва : ГБУ «МДН», 2019. — 400 с.

13. Алиханова В. Л. Сохранение этнокультурной идентичности в условиях диаспор (на примере деятельности диаспор г. Воронежа) / В. Л. Алиханова // Философия и культура в гуманитарном дискурсе : материалы международной научно-методической конференции: Воронежский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. — С. 63—66.

LITERATURE

1. Nemensky O. B. Strana pobedivshego mnogonatsionalizma [The country of the victorious Multi-nationalism]. — 2012. — № 4. — 37—44 ; Malakhov V. Why does Russia need multiculturalism? [Electronic resource] / V. Malakhov. — Access mode: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0151/analit04.php> ; Tishkov V. A. The Russian nation and its critics / V. A. Tishkov // Nationalism in world history / ed. by V. A. Tishkov, V. A. Shnirelman. — Moscow : Nauka, 2007. — Pp. 558—601.

2. Habermas Yu. Politicheskie raboty / Yu. Habermas ; per. s nem. B. M. Skuratova. — Moscow : Praxis, 2005.

3. Walzer M. On tolerance / M. Walzer ; per. s engl. I. Murnberg. — Moscow : Idea-Press, House of intellectual books, 2000. — 160 p.

4. Malakhov V. Cultural pluralism versus multiculturalism [Electronic resource] / V. Malakhov. — Access mode: http://library.by/portalus/modules/philosophy/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108053490&archive=0215&start_from=&ucat=1 ; Voronkov V. Multiculturalism and deconstruction of ethnic borders / V. Voronkov // Multiculturalism and transformation of post-Soviet societies. — Moscow, 2012.

5. Slinko A. A. Problems of achieving civil unity in the context of changes in the state national policy of the Russian Federation / A. A. Slinko, E. B. Kulakov, et al. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. — 2017. — Vol. 12. No. 2. — P. 77—82.

6. Strategy of the State national policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of December 19, 2012.

7. Slinko A. A. Implementation of the state national policy in Russia: regional aspect / A. A. Slinko, E. B. Kulakov, Yu. I. Lapteva, et al. // Region: systems, economics, management. — 2017. — No. 3. — Pp. 78—82.

8. Actual problems of Europe No. 4 / 2016 [Electronic resource]. — Access mode: <https://litportal.ru/avtory/raznoe-4340152/read/page/3/kniga-aktualnye-problemy-evropy-4-2016-807375.html>

9. Slinko O. L. Prospects for the use of multiculturalism in Russia / O. L. Slinko, A. A. Vershinina // The state and society in modern politics: a collection of scientific articles. — Vol. 7. — Voronezh : Publishing

and printing center «Scientific book», 2019. — P. 30—35.

10. *Gulina D. S.* Key Diaspora in the migration system of modern Russia / D. S. Gulina // *Sociology*. — 2019. — No. 6. — Pp. 55—62.

11. *Popkov V. D.* «Classic» Diaspora: the question of definitions of the term / V. D. Popkov // *the Diaspora*. — Moscow, 2002. — No. 1. — P. 6—22.

12. Implementation of the state national policy: the experience of the city of Moscow and the regions of Russia : [collection] / Government

of Moscow. — Moscow : GBU «MDN», 2019. — 400 p.

13. *Alikhanov V. L.* Preservation of ethno-cultural identity in the conditions of diasporas (on the example of the activity of the diasporas of Voronezh) / V. L. Alikhanov // *Philosophy and culture in the humanitarian discourse : Materials of the international Scientific and Methodological Conference: Voronezh Central Research Institute-branch of the Federal State Budgetary Institution «REA» of the Ministry of Energy of Russia*, 2018. — Pp. 63—66.

УДК 351.84

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Коды JEL: J18, O18, Z13

Сыроижко В. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru

SPIN-код: 5622-8777

Юсупова Т. В., заместитель директора по экономике ООО «Свой дом», г. Воронеж, Россия,

E-mail: tvyusu@gmail.com

SPIN-код: отсутствует

Черников А. Н., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: che.zerno@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 09.03.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. *Понятийный аппарат, используемый в сфере государственного регулирования социальной защиты населения.*

Цель. *Обзор существующих подходов в отечественной науке к значениям основных понятий, используемых в сфере государственного регулирования социальной защиты населения.*

Методология. *Исследование основано на системном подходе с применением сравнительного и логического анализа.*

Результаты. *Охарактеризован понятийный аппарат, используемый в сфере государственного регулирования социальной защиты населения. Раскрыты существующие в отечественной науке подходы к значениям ключевых терминов.*

Область применения. *Результаты исследования могут быть применены в процессе совершенствования государственного регулирования социальной защиты населения на региональном уровне.*